

Законы о языках народов Российской Федерации и программирование развития национальных языков (на примере калмыцкого языка)

Роль языковой политики и языкового законодательства в современном обществе не только не ослабевает, но, напротив, с каждым годом возрастает, в связи с чем растет и интерес к различным аспектам языкового сосуществования. Сегодня, пожалуй, нет ни одной страны в мире, в которой не возникали бы различные вопросы, связанные с сохранением одного или нескольких языков, в целом с развитием языковых контактов и регулированием языковой ситуации.

Языковая панорама России характеризуется генетическим и типологическим многообразием, в настоящее время населяющие её народы говорят более чем на 100 языках, принадлежащих к 14 языковым семьям. В России существуют старописьменные, младописьменные, новописьменные, бесписьменные языки, что не только создает различные условия для функционального развития языков, но также определяет специфичность принципов языковой политики и языкового законодательства в том или ином регионе. Не является исключением и Республика Калмыкия.

Языковую политику в отдельно взятом регионе правильно рассматривать в неразрывной связи с общегосударственной языковой политикой. В целом, законодательство РФ о языках народов РФ основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах РФ и состоит из Закона о языках народов РФ, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов РФ, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ. Согласно Конституции страны Российская Федерация состоит из равноправных субъектов – республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов. Конституция РФ устанавливает единый государственный язык на всей территории страны и регламентирует языковые права граждан РФ, которые закреплены в статье 26: «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [2]. Вместе с тем, большим достижением в языковом законодательстве государственных языков стало получение национальными регионами права установления собственных государственных языков, это положение было закреплено в статье 68 (ч. 2) Конституции Р.Ф.

Важным Федеральным законом, гарантирующим сохранность языков народов, проживающих на территории РФ, является федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 года № 1807-1 (в редакции Федеральных законов от 24.07.1998 № 126-ФЗ, от 11.12.2002 № 165-ФЗ). В статье 2 закона провозглашаются государственные гарантии равноправия языков РФ через совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения [6]. В законе «Об образовании в РФ» 2012 года в статье 14 гарантируется получение образования на государственном

языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. В государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республик РФ, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик РФ в соответствии с законодательством республик РФ (ст. 14, п. 3) [4]. Реализация указанных прав обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования.

В законе «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» нет отдельной статьи о языке, но в статье 20 гарантируется право народов и иных этнических общностей РФ на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности [5]. Последовательное развитие вопросы государственной языковой политики получили в федеральных законах «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ и «О государственном языке Российской Федерации» от 01 июня 2005 года № 53 – ФЗ, а также в Стратегии национальной государственной политики России на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 18.12.2012 № 1666 г.

Органы власти субъектов РФ создают региональные нормативно-правовые акты, способствующие улучшению условий функционирования родных языков, не противоречащие при этом Конституции РФ и другим федеральным законам и актам.

К примеру, в Калмыкии в 1991 г. был принят закон «О языках в Калмыцкой ССР – Хальмг Таңһч», а согласно Степному Уложению (Основной закон) РК (1994) калмыцкому языку был придан статус государственного языка.

С демократизацией общества появилась возможность критически осмыслить языковую политику советского государства. При объективном ее рассмотрении оказалось, что в разные периоды языковая политика советского государства в отношении национальных языков не была продуманной. Централизованная система общеобязательных мероприятий, предусмотренная и проведенная в те годы, фактически привела к тому, что большинство представителей малочисленных и более крупных народов перешли на язык межнационального общения (7, с. 10).

Перестроечные изменения конца 80- начала 90-х годов прошлого века привели к существенной переоценке многих событий и явлений того периода, пристальному вниманию к языковым проблемам, попыткам возрождения некоторых культурно-языковых традиций, расширения отдельных социальных функций национальных языков посредством принятия законов о языках. Сегодня более чем очевидно, что наряду с положительными моментами, наспех принятые практически по одной модели законы начала 90-х годов имели и много недостатков, которые с годами только выпятились. Для большинства из них характерно отсутствие ясной конечной цели, недостаточно четко установленных ответственных и

контролирующих структур, сроков исполнения статей закона. Возможно, необходимо было также расширить конституционное правовое регулирование языковых отношений, чтобы оно могло не только провозглашать наличие двух государственных языков, но и обеспечивать действительные равные права и возможности для их полноценного функционирования.

Большинство исследователей отмечают, что принятие законов о языках, провозгласивших государственным наряду с русским, языки титульных наций, привело к выводам, что придать языку статус государственного недостаточно. «Современная оценка языковых ситуаций и анализ результатов внедрения законов в жизнь показывает, что многие статьи закона не реализованы в срок по объективным причинам, которые связаны с социально-политическими и экономическими трудностями», – отмечают алтайские исследователи Тыбыкова А.Т. и Тыбыкова Л.Н.

На самом деле, более четверти века, отделяющие нас от тех решений, говорит не только об относительно сумбурном периоде становления языкового законодательства, но об отсутствии в целом в языковой политике России, как и в целом в национальной политике, четких приоритетов и ориентиров в будущем. Исследования по языковым ситуациям в национальных регионах России говорят о специфике языковой ситуации в каждом отдельно взятом регионе. Во всех национальных республиках можно наблюдать изменения, которые объясняются преимущественно объективными внешними факторами: преобладание титульной нации (Тува и Чувашия), территориальная удаленность от центра (Якутия), наличие престижных родственных языков в самостоятельных соседних государствах (Карелия), активная поддержка властных структур на месте и диаспор извне (Татарстан) и многочисленность официальных языков (Дагестан) и т.д.

Свои особенности имелись и имеются и в Калмыкии. Прежде всего, Республика Калмыкия является единственным национально-государственным образованием калмыцкого народа. С начала XX века начинаются перманентные события, сыгравшие трагическую роль в жизни народа и его языка, как и всех народов бывшего Советского Союза. Серьезный удар был нанесен традиционной религии, этнической культуре и родному языку. Если, не вдаваться глубоко в перипетии судьбы народа, можно выделить несколько причин, приведших к критическому состоянию калмыцкого языка.

1. Культурно-исторические, историко-географические факторы.

Территория современной Калмыкии была своеобразным перекрестком культур и цивилизаций, местом постоянных миграций народов. Так, в конце XVIII века изменения в составе населения были вызваны миграционным притоком русского населения. В 20-е гг. XX века общая численность населения растет, но численность калмыков убывает. Военный и послевоенный периоды также характеризуются изменениями в распределении населения республики за счет миграционного притока других национальностей и снижения численности калмыков.

2. Вторая причина – политические.

Преодоление последствий насильственной, причем дисперсной депортации всего народа в декабре 1943 года. Тринадцать лет на чужбине – большой пробел в социально-экономическом и культурном развитии народа. После реабилитации и возвращения на родину в 1956 году калмыкам ещё долго пришлось восстанавливать все сферы социальной, культурной жизни народа, некоторые же сферы, как, например, языковую, не удалось восстановить и развить вплоть до настоящего времени.

3. Социально-лингвистические – четырехкратная смена письменности:

а. старокалмыцкая (зая-пандитская) письменность существовала с 1648 г. до начала XX века;

б. переход на кириллицу – с 1924 г. до 1930 г., отказ от прежней письменности, как от «тянущей в прошлое»;

в. переход на латинский алфавит – с 1930 по 1938 гг.;

г. внедрение вновь кириллицы – с 1939 по настоящее время;

Кроме того, конец 50-х – начало 60-х гг. в СССР был периодом наиболее активной русификации. В 1958 г. началась школьная реформа, приведшая к сильному сокращению количества национальных школ. В 1962 г. в Калмыкии были закрыты последние национальные классы на родном языке.

К числу главных причин необходимо отнести и процессы глобализация и урбанизация. Доминирование языка большинства тоже сказывается на национальных языках особенно малочисленных народов: предпочтение русского языка, которым многие калмыки, преимущественно среднего и младшего возраста, владеют значительно лучше, чем калмыцким [1, С.251].

Таким образом, ситуация, порожденная многими объективными и субъективными причинами, привела к тому, что коренное население практически перестало говорить на родном языке, он сегодня практически не функционирует ни в сфере государственного управления, ни в общественно-политической деятельности, используется в сфере образования и частично в массовой коммуникации. Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, созданный ЮНЕСКО, определяет калмыцкий язык как язык, которому грозит угроза исчезновения с лингвистической карты мира [8].

Вместе с тем, по переписи населения 1979 г. 91,3% калмыков назвали калмыцкий язык родным, в 2010 г. численность этой группы составила 96%. В самой республике на ситуацию с родным языком серьезное внимание обращают, как органы власти, так и общественные организации. Особую роль в развитии языка сыграли соответствующие Указы и распоряжения Главы региона, в 2014 году был принят **Закон «О государственных языках Республики Калмыкия и иных языках в Республике Калмыкия»** (от 15 декабря 2014 г. № 93-V-3), где в статье 5 калмыцкий и русский языки провозглашаются государственными языками РК и гарантируется социальная, экономическая и юридическая защита.

Современная языковая политика в России характеризуется поиском оптимальных путей решения языковых вопросов в полиэтничном

государстве. Так, летом 2018 года ГосДума одобрила в окончательной редакции поправки в Закон «Об образовании в Российской Федерации» в части изучения родного языка из числа языков народов РФ и государственных языков республик, находящихся в составе РФ [9]. Но стоит отметить, что первая редакция, которая предлагала вести преподавание и изучение государственных языков республик на добровольной основе, вызвала критику и резонанс в регионах, в том числе в Калмыкия. Материалы газет того периода отражают гражданскую позицию и читателей, и представителей научной и творческой общественности: в газете «Хальмг үнн» (Калмыцкая правда): Судьба родного языка зависит от нас (30.06.18.), Барьеры на пути языка (11.07.2018.), Родной язык – код этноса (25.07.2018.) Изучение калмыцкого языка останется обязательным (31 .07.2018.); в газете «Элистинский курьер»: Нет языка – нет национальности (5.07.2018.), Резолюция митинга граждан Республики Калмыкия, представителей калмыцкого народа в защиту государственности национального языка (19.07.2018.); в «Аргументах Калмыкии»: Язык нуждается в поддержке всего народа (6.02.2016.) и др.

В результате проект был подвергнут серьезной доработке, в том числе с учетом мнений национальных республик. Во втором, основном, чтении Госдума приняла законопроект 24 июля. Это был уже переработанный документ. В новой редакции проекта изучение родных языков осталось обязательным, но выбор конкретного языка предоставлялся родителям учеников.

Если кратко, то суть данного Закона в том, что он устанавливает, что «федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного, начального общего и основного общего образования обеспечивают возможность получения образования на родных языках из числа языков народов РФ, изучения государственных языков республик РФ, родных языков из числа языков народов РФ, в том числе русского языка как родного языка».

Законодательным нововведением стало закрепление выбора русского языка для изучения как родного, до этого решения в школьной программе русский изучался только как государственный язык. Модель, которая теперь принята в законе, может выглядеть следующим образом: все изучают русский как государственный, все изучают родной язык, но кто-то изучает родной язык русский, а кто-то – другие языки народов РФ.

Закон начал внедряться в практику школьного образования с сентября прошлого года, поэтому говорить о результатах применения новшеств в языковом законодательстве еще рано. Вместе с тем нельзя не согласиться с авторитетным мнением В.Ю. Михальченко: «Многоязычные государства обычно проводят языковую политику в двух направлениях: сохранение языкового многообразия и языковое единение страны. Наряду с системой законов о языках имеется необходимость применять основные принципы «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств», которая была подписана Президентом страны, но не была

ратифицирована Государственной Думой» [3]. Однако попытки ратифицировать Европейскую хартию продолжают, так как считается, что, несмотря на то, что система законов о языках России достаточна для регулирования языковой жизни страны, условия кризиса и слабые возможности языков неблагоприятны для расширения социальных функций языков коренных народов России.

Литература:

1. Дякиева Б.Б. Языковая политика и вопросы языкового сознания титульного этноса (на примере Республики Калмыкия). Народы Калмыкии в системе евразийских историко-культурных ценностей: настоящее и перспективу развития. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2016. – 272 с. С. 247-255.
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года. URL: <http://constitution.ru/> (дата обращения: 15.06.2016).
3. Михальченко В.Ю. Языковое планирование в полиэтнических странах. Oriental Studies (Вестник КИГИ РАН). 2016; 27(5): 137-145. <https://doi.org/10.22162/2075-7794-2016-27-5-137-145>
4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ. URL: минобрнауки.рф/документы/2974 (дата обращения: 19.06.2016).
5. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Электронный ресурс]: Закон РФ от 9 октября 1992 года № 3612-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_/ (дата обращения: 17.06.2016).
6. О языках народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Закон РФ от 25 октября 1991 года № 1807-1. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/10148970/> (дата обращения: 08.06.2016).
7. Теория и практика алтайского языка как государственного языка Республики Алтай [Текст]: учебное пособие для магистрантов по направлению подготовки 032700.68 Филология. Языки народов России (алтайский язык) / А. Т. Тыбыкова, Л. Н. Тыбыкова. - Электрон. текстовые дан. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. - 92 с.
8. Mozly C., 2010. The Atlas of Word Endangered Languages. Issue 3, Paris: Published by UNESCO // URL: [www.unesco.org / culture / en / endangeredlanguages / atlas](http://www.unesco.org/culture/en/ endangeredlanguages/atlas).
9. <http://duma.gov.ru/news/27720/>.